

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

СОВЕСЕДНИК

Уильям Брумфилд: Меня интересуют места, в которых жива история

В Перми выступил с лекциями крупнейший зарубежный специалист по истории русской архитектуры

Юлия Баталина

Американец Уильям Брумфилд в некотором смысле более русский, чем большинство россиян. Если россиянин отправляется в поездку, то, скорее всего, на курорты Египта, Турции или Болгарии, ну, а если не за рубеж, то в Сочи, в Москву или по Золотому кольцу... Уильям Брумфилд большую часть времени проводит в поездках по России, предпочитая те регионы, что ближе к северу, и поступает так уже почти 50 лет — с лета 1970 года.

В Вологодской и Архангельской областях он был в каждой — в каждой! — деревне. Пермский край ему тоже хорошо знаком, особенно Верхнекамье. Он не только побывал в Усолье, Чердыни, Нырое и множестве окрестных деревень, но и выпустил о наших краях несколько книг. Самая недавняя — «Усолье», фотоальбом, вышедший в 2013 году в московском издательстве «Три квадрата» (это постоянный российский издатель Брумфилда).

Страсть учёного — русская архитектура. Его миссия — запечатлеть во всех деталях все старинные постройки Русского Севера и следить за всеми изменениями, которые с ними происходят. Уже в свою первую поездку по России в 1970 году Брумфилд взял фотоаппарат, и с тех пор постоянно возвращается в те места, где уже побывал, чтобы заново сфотографировать постройки. Или то, что от них осталось. Бывает, что дотошный учёный фиксирует изменения к лучшему — примеры удачной реставрации памятников; но чаще, увы, в объективе оказываются примеры варварства и циничного обращения с культурным наследием. Печально, но в последние годы старинные церкви уродуют, приспособляя под современное использование... служители РПЦ, которым передаются эти здания.

Уильям Брумфилд не вмешивается. Его функция — донести историю до потомков, создать и обнародовать полный фотоархив архитектуры Русского Севера.

В последние дни марта учёный побывал в Перми, где прочитал три лекции, а также много фотографировал: погода была подходящая.

— Одна из ваших лекций в Перми проходила в зале деревянной скульптуры Пермской художественной галереи. Мы, пермяки, гордимся этой коллекцией. Как по-вашему, она действительно уникальна?

«У вас в Пермском крае — замечательный алтарь в Чердыни. Несмотря на то что многое утрачено, я вижу общие черты деревянной пластики в разных территориях — выразительный язык, сюжеты. Например, сюжет с Христом в темнице»

— Деревянная резьба есть на всём Русском Севере. Знаменитые алтари с фигурами были в Тотьме, но там всё разрушено. Страшный вандализм! Сохранился алтарь работы тотемских мастеров в Варзуге. У вас в Перм-

ском крае — замечательный алтарь в Чердыни. Несмотря на то что многое утрачено, я вижу общие черты деревянной пластики в разных территориях — выразительный язык, сюжеты. Например, сюжет с Христом в темнице.

Если же говорить о музейных собраниях, то есть небольшой интересный музей в Переславле-Залесском.

Но здесь — лучшая коллекция.

Хотя и это — малая часть того, что утрачено.

— Как у вас возник интерес к русской архитектуре?

— Через русскую литературу.

Я вырос на Американском Юге. В 1950-е годы ещё были живы обиды Гражданской войны, сильны расовые конфликты. Я вырос в атмосфере «Унесённых ветром». Много читал. В романах Льва Толстого я нашёл моральные вопросы, которые волновали меня и моих современников. Война, крепостничество — всё это совпадало с проблемами Юга США.

В 1970 году, когда я был аспирантом в университете Беркли, я купил первый фотоаппарат — «мыльницу» и поехал в Россию. И обалдел! Я тогда писал диссертацию по литературе и просто хотел увидеть Москву и Ленинград. Я не знал тогда, что это станет моей профессией.

— Где вы сейчас работаете, чем занимаетесь?

— Я работал в Гарварде, но оттуда меня выгнали в 1981 году. Эти корифеи науки считают себя лучшими в мире! Они решили, что я предатель, раз больше не занимаюсь литературой. Но на самом деле всё самое интересное находится за границами узких направлений в науке.

Сейчас я работаю в Тулейнском университете в Новом Орлеане. Там, конечно, нет таких возможностей, как в Гарварде, но атмосфера куда лучше.